

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

№ 154
(Ноябрь).

1909.

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

СОДЕРЖАНІЕ. Смиренномудріе—Христова риза.—Святитель Димитрій Ростовскій вразумитель глаголемыхъ старообрядцевъ при жизни и по преставленіи. М. По пути подвижниковъ. (На добрую память о старцѣ Максимѣ Погорьловскомъ).—Іоанниты—враги семьи. Игумена Неофита.—За неуваженіе къ св. иконамъ. И. Неофита.

СМИРЕННОМУДРІЕ—ХРИСТОВА РИЗА.

бременяющая насъ лѣньность не позволяетъ намъ возвести очи къ созерцанію совершеннѣйшаго, но непримѣтно влечетъ насъ во адъ и принуждаетъ идти самымъ широкимъ путемъ. Посему, чтобы врагъ не низложилъ насъ забвеніемъ, невѣдѣніемъ и лѣньностію, и не низвелъ во адъ, воспротивимся тверди вѣрою (1 Петр. 5, 9); и постыжденнымъ бѣжитъ отъ насъ безстыдный змій. Ничто такъ не одолѣваетъ и не низлагаетъ его, какъ покорность, послушаніе, смиренномудріе и искренняя любовь. Сіи добродѣтели—стрѣлы въ сердце врагу. Ибо онъ принимаетъ на себя личину всѣхъ добродѣтелей, какъ то: поста, бдѣній, нестяжательности. Если скажешь о постѣ, то онъ вовсе не ѣстъ. Если—о бдѣніи, то онъ совершенно пребываетъ неусыпнымъ. А если кто скажетъ о нестяжательности, то онъ вовсе ничего у себя не имѣетъ. Хотя прекрасны и весьма полезны сіи добродѣтели, разумѣю постъ, бдѣніе и нестяжательность, однако же вселукавый діаволь принимаетъ на себя ихъ личину и вымышляетъ способы окрадывать тѣхъ, кто имѣетъ сіи добродѣтели, тщеславіемъ, самомнѣніемъ, высокоумдіемъ. Но ничего не можетъ онъ вымыслить противъ смиренномудрыхъ, потому что не можетъ принять на себя личины сей добродѣтели. Смиренномудріе—Христова риза; и врагъ, будучи гордъ, бѣгаетъ смиренномудрія, видя въ смиренномудрыхъ Самаго Христа, Который, по свойственному Ему челоуколюбію, смирилъ Себя и принялъ зракъ раба.

(Изъ твореній св. Ефрема Сирина).

Святитель Димитрій Ростовскій вразумитель глаголемыхъ старообрядцевъ при жизни и по преставленіи.

Послѣ патріарха Нікона ничье имя такъ не хулится глаголемыми старообрядцами, какъ имя Димитрія Ростовскаго. Оно имъ ненавистно, какъ имя вразумителя и искренняго, ревностнаго борца противъ заблужденій раскола.

Дѣйствительно, св. Димитрій дни своего святительства въ Ростовѣ носятилъ дѣлу обращенія раскольниковъ въ лоно Церкви

православной, а по преставленіи своемъ продолжаетъ вразумлять ихъ св. мощами и чудесами, которые творятся по его молитвѣ у гробницы его уже въ продолженіи 200 лѣтъ.

Пылая ревностью о спасеніи своихъ пасомыхъ, не жалѣя ни силъ, ни жизни, предпринимая всѣ средства, только бы научить, обратить, привести ко Христу всѣхъ вѣранныхъ его попеченію словесныхъ овецъ, св. Димитрій не могъ равнодушно относиться къ тѣмъ заблудшимъ братьямъ, которые находились на погибельномъ пути. Въ его сердцѣ запечатлѣлись слова Евангелія: *ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести* (Іоанн. зач. 36). Онъ жаждалъ обращенія раскольниковъ, которыхъ въ его епархіи было много. Ему, свѣжему человѣку, воспитанному вдали отъ обрядовыхъ раздоровъ, въ высшей степени странною казалась преданность глаголемыхъ старообрядцевъ своему обряду, который они считали за неизмѣнный догматъ; его сердце сжималось отъ жалости къ нимъ, готовымъ страдать изъ-за буквы „азъ“, за фанатизмъ и нетерпимость; онъ готовъ былъ плакать отъ скорби, что раскольники, какъ слѣпцы, не знаютъ спасительнаго пути, дѣлятся на разные толки, враждуя другъ съ другомъ. Св. Димитрій, проникнутый ревностью о спасеніи заблудшихъ, вразумлялъ ихъ и своимъ авторитетнымъ горячимъ словомъ любви и обличенія и своими убѣдительными писаніями. Остался письменный памятникъ трудовъ его противораскольнической борьбы: „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“, въ которомъ святитель показываетъ отсутствіе въ расколѣ евангельскаго смысла и истинно-христіанской любви. Предки глаголемыхъ старообрядцевъ отдѣлились отъ Православной Церкви ради произведеннаго при патр. Никонѣ книжнаго исправленія, въ которомъ они увидѣли измѣненіе вѣры. Но справедливо-ли поступили они? Святитель Димитрій въ Розыскѣ, т. е. рассмотрѣніи, подробно разбираетъ неправильныя мнѣнія старообрядцевъ о предметахъ разногласія ихъ со св. Церковію. И если бы глаголемые старообрядцы читали такія книги съ полнымъ безпристрастіемъ, то Господь умудрилъ бы ихъ во спасеніе. Но къ сожалѣнію они и изъ „Розыска“ читаютъ только мѣста, гдѣ говорится о предметахъ обрядовыхъ: о крестномъ знаменіи, объ имени Иисусъ и т. п. Они находятъ, по наущенію вождей своихъ, разсужденія святителя жестокословными во отношеніи этихъ обрядовъ, но не хотятъ обратить вниманіе на то, что тогда еще не смолкли хулы первыхъ вождей раскола: Аввакума, Іоанна Неронова и др., и на то, что сказанное св. Димитріемъ, было вынуждено со стороны раскола еще большими порицаніями, хульными и кощунственными выходками противъ Православной Церкви. Св. Димитрій, какъ истинный пастырь и учитель Вселенской Церкви, полагалъ дѣло вѣры на-

шей не въ обрядахъ, а въ истинномъ содержаніи догматовъ. Вѣра, говоритъ онъ, есть то, чего очи твои плотскія не видятъ, и руки не осязаютъ, но сердце твое и умъ твой несомнѣнно утверждаютъ, что это должно быть именно такъ, а не иначе. Напротивъ все, что очи наши видятъ, и руки осязаютъ, не есть вѣра, а только вещество видимое и осязаемое. А у глаголемыхъ старообрядцевъ старая икона, осьмиконечный крестъ, семь просфоръ на литургіи, старыя книги, двуперстіе—вотъ ихъ вѣра... Конечно, и это все свято и досточтимо, но не составляетъ вѣры, есть вещество видимое, осязаемое. Все это только церковныя преданія, которыя служатъ выраженіемъ нашей умной и сердечной вѣры. Преданныя же въ Церкви обычаи и обряды подлежали во всѣ времена исправленію и перемѣнѣ. И происшедшее при патр. Никонѣ исправленіе книгъ ни измѣнило вѣры, и тѣ и другіе обряды одинаково спасительны, если содержатся въ неизмѣнности догматы. Вотъ что пишетъ о семъ св. Димитрій въ Розыскѣ: „Якоже иконы старыя и новыя едино суть, тако и книги старыя и новыя едино суть. Премѣненіе же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ церковныхъ, нѣсть премѣненіе вѣры; въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрять учать, въ коего и старыя: тыя же догматы вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя; томужде Богу молитися и новыя книги велятъ, коему и старыя, тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старыя, и нѣсть никоего противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, якоже и въ старыхъ. А что нѣкая реченія премѣнили, то не исказили, но исправили“. Старообрядцы, оставшись съ одними только обрядами, не смотря на единство обряда у всѣхъ ихъ, не могли остаться во взаимномъ единеніи между собою,—единство обряда не спасло ихъ отъ раздѣленія и распрей. Посему ясно, что не въ обрядѣ заключается сила Церкви, ясно, что Церковь создается и сохраняется присущею въ Ней благодатію; ясно, что единство Церкви утверждается на подчиненіи учрежденному въ Ней Самимъ Господомъ священноначалію. Что же дѣлаютъ глаголемые старообрядцы? Они не имѣютъ никакого священства, предоставляютъ мірянамъ совершать нѣкоторыя таинства, признавъ прочія не необходимыми для спасенія и непремѣннаго существованія въ Церкви Христовой. Они надѣются получить спасеніе даже безъ причастія Тѣла и Крови Христовыхъ, вопреки непреложному Слову Самого Христа Спасителя: *Аще не сънѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте Крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоанн. VI, 53, зач. 23 е). Они проповѣдуютъ, что приношеніе безкровной Жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ нынѣ уже прекратилось, несмотря на ясное свидѣтельство Апостола Павла, принятое имъ отъ Господа, что совершеніе Таинства Тѣла и Крови Господни будетъ совершаться дондеже паки при-

деть Господь (Коринѣ. зач. 149). Вѣрують ли они Богу и Христу Его, словесемъ и обѣтованіямъ Его о томъ, что составляетъ существеннѣйшую принадлежность Церкви Его, яже есть столпъ и утверженіе истины и Тѣло Господа нашего Иисуса Христа, членами котораго призваны быть всѣ мы и они сами мнятся быти? Вѣрують ли глаголемые старообрядцы, что созданная Господомъ Церковь должна пребыть и пребываетъ неизмѣнно во всей полнотѣ своего богодарованнаго устройства со всѣми семью богоучрежденными тайнами и строителями и совершителями сихъ таинъ? Господь *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ Той же, и во вѣки* (Евр. XIII, 8) и созданная Имъ Церковь „никогда же старѣеть, но присно юнѣеть“. И въ послѣднія столѣтія жизни нашей Церкви она носить всѣ признаки святой Апостольской и Вселенской. Самъ св. Димитрій является тому свидѣтелемъ. Все время своего святительства св. Димитрій вразумлялъ раскольниковъ, словомъ убѣждалъ ихъ, что спасеніе въ Православной Церкви, что имъ необходимо привиться къ благодатной Лозѣ Христу чрезъ таинства Церкви; теперь же учить тому св. мощами, ибо тѣло его, явившись храмомъ св. Духа, пребываетъ нетлѣнно. Если словамъ Моимъ не вѣруете, говорилъ Спаситель іудеямъ, дѣламъ Моимъ повѣрьте. Св. Димитрій по представленіи своемъ вразумляетъ старообрядцевъ въ истинѣ своего ученія о Церкви чудесами, которыя источаются отъ его нетлѣнныхъ мощей. Та истинная вѣра, говоритъ Кириллова книга, уважаемая глаголемыми старообрядцами, которая „Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы, и просвѣщаютъ, и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго человѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя, съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ“ (Кир. кн. л. 505). Сколько чудесъ совершилось отъ св. мощей свят. Димитрія! Сколько для заблудшихъ въ вѣрѣ было явныхъ свидѣтельствъ того, что св. Димитрій истинно училъ о неправдахъ старообрядцевъ, истинно призывалъ послѣдователей раскола уйти отъ погибельнаго пути, возвратиться въ лоно Церкви Православной, гдѣ сохраняется благодать Божія, гдѣ вѣрующіе питаются животворными тайнами Христовыми! Не нарочито-ли для убѣжденія старообрядцевъ Господь явилъ св. Димитрія міру, какъ великаго Чудотворца? Да снимется густая пелена съ ихъ душевныхъ очей. Да призовутъ и они вмѣстѣ съ чадами Прав. Церкви Святителя Христова и да сольется ихъ хвала Богу, дивному во святыхъ Своихъ, да вкусятъ и они вѣчной пищи Тѣла Христова. Неужели они будутъ

попрежнему, какъ говорить св. Иринеи Ліонскій, „питъ гнилую воду изъ лужи“?

•••••

М.

ПО ПУТИ ПОДВИЖНИКОВЪ.

(На добрую память о старцѣ Максимѣ Погорѣловскомъ).

Когда міръ все больше и гуще окутывается тьмою невѣрія и распушенности, какъ свѣчи теплятся, подвизаются въ тиши добрые хрістіане, невѣдомые міру, но молящіеся о немъ, его просвѣщеніи и обновленіи. Они то живутъ среди міра, среди людей, унижаемые и оскорбляемые ими, то въ тихихъ обителяхъ, подвизаясь незримо для другихъ, то въ пещеркахъ и хижинкахъ въ дремучихъ лѣсахъ, которые всегда на Руси были любимѣйшими мѣстами для жаждавшихъ спасенія вѣчнаго. Какъ воздуха ищутъ подвижники уединенія въ непроходимыхъ, густыхъ чащахъ лѣса, гдѣ они остаются одни съ Богомъ, свободно устрояютъ спасеніе своей души, нестѣсняемые привязанностями и условіями мірскаго существованія; гдѣ они на просторѣ возносятъ къ небу теплыя мольбы, которымъ вторитъ пѣніе птичекъ и шелестъ листовъ на деревьяхъ. Иной разъ мужичекъ набредетъ въ лѣсу на пещерку или маленькій деревянный срубъ, мѣста жительства невѣдомыхъ подвижниковъ, которыя являются нѣмыми свидѣтелями трудовъ ихъ ради спасенія души. Иные изъ ищущихъ Царства Божія и стремящихся чрезъ добровольный подвигъ стяжать любовь Хрістову, долгое время оставаясь скрытыми отъ глазъ людскихъ, по волѣ Божіей, дѣлаются извѣстными многимъ, и тѣ узенькія лѣсныя тропинки, по которымъ ходилъ только подвижникъ, оживляются вереницами людей, стремящихся къ кельѣ его, чтобы усладиться духовною бесѣдою раба Хрістова.

Лѣтъ десять назадъ для благочестивыхъ жителей города Великаго Устюга, его окрестныхъ селъ и даже отдаленныхъ отъ него мѣстностей стала вождельною „пустынька“ съ келейкой старца Максима, Погорѣловскаго урожденца, находящаяся верстахъ въ 25 отъ Устюга, верстахъ въ 12 отъ Погорѣловской Пятницкой церкви, въ чащѣ густого могучаго лѣса. Къ старцу шли кто за совѣтомъ, кто съ важнымъ вопросомъ жизни, кто за утѣшеніемъ и врачеваніемъ духовнымъ. Старецъ Максимъ въ послѣдніе годы принималъ приходившихъ къ нему съ многоразличными душевными нуждами и отпускалъ всѣхъ въ міръ, съ желаніемъ жить для Бога, въ терпѣнни и любви. Духовная помощь много лѣтъ подвизавшагося въ пустынь старца была благотворна и дѣйствена. Недаромъ, когда скончался старецъ Максимъ 14 декабря 1906 года, послѣдній долгъ ему отдать собралась не одна тысяча народа—не мѣстные только крестьяне, по жители Устюга, Красноборска и др., съ благоговѣніемъ увозя съ собою

части одежды блаженнаго. Рассказываютъ, что почитатели, и мужчины и женщины, такъ были привязаны къ старцу, что имъ не хотѣлось разставаться съ дорогимъ гробомъ, въ которомъ находились останки ихъ духовнаго благодѣтеля, неиздававшіе запаха тлѣнія, не смотря на пятидневное почти пребываніе покойника въ тѣсной келіи; рассказываютъ, что часа два несли тѣло старца отъ церкви до могилы на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, потому что гробъ постоянно останавливали люди, желавшіе проститься съ почившимъ.

Личность старца Максима (Погорѣловскаго) достойна вниманія. Жизнь, труды его очень поучительны и замѣчательны. Эта жизнь такъ мало похожа на ту, что течетъ теперь предъ нашими глазами, но напоминаетъ труды и подвиги прежнихъ великихъ подвижниковъ благочестія, предъ которыми нашъ умъ приходитъ въ благоговѣйное удивленіе.

Многое изъ жизни старца знаютъ сосѣди и близкіе ему по духу люди, но больше всего открываютъ жизнь его, жизнь, цѣлью которой было единственно достиженіе царства Божія, рукою самаго старца написанныя тетради о себѣ, по просьбѣ какого-то духовнаго брата, едва ли кому-нибудь вѣдомыя при жизни старца, но найденныя его племянникомъ, жившимъ съ дядею и спасавшимся послѣдніе 4 года, среди множества тетрадей, оставшихся въ наслѣдіе послѣ подвижника.

Мы намѣрены познакомить читателей съ жизнеописаніемъ смиреннаго Максима приблизительно словами его рукописи съ пополненіями свѣдѣній о немъ, добытыхъ чрезъ рассказы хорошо, особенно въ послѣдніе годы, знавшихъ его жизнь лицъ, а также чрезъ разсмотрѣніе множества рукописей, оставшихся послѣ него и заключающихъ въ себѣ выписки изъ святоотеческихъ и аскетическихъ твореній, рассказы о жизни святыхъ, наставленія духовныя на пользу братіи, составленныя старцемъ.

Господи благослови!

— „Повѣсть о нѣкоемъ старцѣ,“ такъ начинаются записки раба Божія Максима. „Имени его не открываю, потому что, если старецъ служить Христу Богу, то для него не нужна слава людская. Пишется сія повѣсть по просьбѣ одного челоуѣка и по великой и благодатной его любви во Христѣ.

Старецъ родился въ 1838-мъ году. Родители его были бѣдные, но благочестивые земледѣльцы. Прадѣда звали Борисомъ, дѣда—Иваномъ, отца—Егоромъ, мать—Евдокіей. Дѣдъ и отецъ старца отличались любовью къ Церкви и набожностью. Во всѣ праздничные и воскресные дни они ходили въ храмъ Божій, любя слушать чтеніе и пѣніе церковное. Таковъ у нихъ былъ благочестивый обычай: въ праздникъ сами они пойдутъ въ церковь къ утрени, а оставшимся нужды ради дома накажутъ, чтобы тѣ

во время утрени и обѣдни засвѣчали свѣчи предъ св. иконами и молились Богу. Дѣтямъ своимъ боголюбцы не дозволяли вкушать хлѣба до конца обѣдни. И въ праздничные дни и въ будничные они строго наблюдали во время обѣда за скромностью и тишиной, слѣдя за тѣмъ, чтобы и маленькія дѣти не нарушали ее смѣхомъ и разговорами. Егоръ—отецъ воспитывалъ дѣтей своихъ на строгихъ правилахъ. Особенно не любилъ онъ воровства, которое среди крестьянскихъ мальчиковъ такъ обычно. Есть люди, которые за пустякъ считаютъ, напр., взять жердь у сосѣда, или полѣно дровъ, или рѣпу выдернуть на чужой полосѣ, а между тѣмъ вмѣстѣ съ такими дѣлами диаволь вселяется въ сердце человѣка и влечетъ его къ воровству уже въ большихъ размѣрахъ. Егоръ—отецъ и малыя худыя дѣла почиталъ за великій грѣхъ, внимательно слѣдилъ за своими дѣтьми и запрещалъ имъ брать что либо тайно у другихъ. Случалось, что малыя дѣти по глупости принесутъ что нибудь чужое домой. Если узнаетъ объ этомъ или увидитъ отецъ, не оставитъ дѣтей безъ наказанія. Онъ поучитъ ребенка розгой, потомъ велитъ ему самому унести и положить чужую вещь на то мѣсто, откуда тотъ ее взялъ, а самъ слѣдуетъ за ребенкомъ, чтобы онъ дѣйствительно возвратилъ украденную вещь. Стыдно, бывало, дѣтямъ относить назадъ украденное, но дѣлать ничего. Отецъ еще и при людяхъ обличалъ маленькаго вора: „вотъ, говоритъ, онъ укралъ у васъ эту вещь.“ Очень боялись дѣти брать что-нибудь чужое. Отецъ былъ для нихъ добрымъ примѣромъ. Разъ какъ-то пошелъ онъ въ поле порвать для себя рѣпы; не разсмотрѣвъ, онъ нарвалъ рѣпы на чужой полосѣ, но скоро понялъ свою ошибку. Другой бы и вниманія не обратилъ на это, но Егоръ тотчасъ же унесъ нарванное сосѣду, котораго была та полоса, и просилъ у него прощенія. Таковъ былъ отецъ нѣкоего старца. Мать его Евдокія смиренная женщина. Она не могла никому сказать грубаго слова; оскорблялъ ли ее кто, обижалъ ли, она терпѣливо молчала и переносила благодушно и кротко всякія обиды. У Егора и Евдокіи дѣтей было семеро: четыре сына и три дочери. Старшаго сына звали Стефаномъ, грамотѣ онъ не зналъ, но усердно слушалъ слово Божіе, въ воскресные и праздничные дни почти всегда посѣщалъ храмъ Божій, любилъ бывать на духовныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ. Втораго сына звали Ильей, по характеру онъ походилъ на отца: богомольный и усердный онъ выдавался своею правдивостью и простодушіемъ. Третій братъ — Яковъ воинъ, четвертый тотъ, о комъ ведется повѣсть.“

Максимъ 3 лѣтъ остался отъ отца и 13 лѣтъ отъ матери. Съ дѣтства онъ чувствовалъ сильную любовь къ уединенію. Черезъ полгода послѣ смерти матери онъ задумалъ тайно уйти въ лѣсъ помолиться Богу. Своей сестрѣ Вѣрѣ онъ нерѣдко и ра-

нѣе говорилъ: ахъ, какъ бы хорошо жить въ лѣсу, ничего не знать кромѣ молитвы. Въ праздничные дни и воскресные Максимъ постоянно ходилъ въ церковь Божію; одинъ разъ, сославшись на нездоровье, онъ, не ушелъ въ храмъ къ утрени вмѣстѣ съ братьями, но, взявъ два ячменныхъ хлѣбца, отправился въ лѣсъ верстъ за 10-ть, нашелъ тамъ маленькую забранную досками пепельницу (шалашъ, въ которомъ въ прежнее время жгли пепель), залѣзъ въ нее и сталъ молиться Богу. Двѣ ночи провелъ онъ тутъ. Но внутренній голосъ сказалъ ему, что онъ молодъ, въ пустынѣ трудно жить, и отрокъ Максимъ пошелъ домой, не зная того, что его давно уже разыскивають родственники. За три версты отъ дома его встрѣтили братья и множество людей, которые вышли на поиски пропавшаго. Братья обрадовались и возблагодарили Господа.

Прошло полгода. Стосковался Максимъ по уединенію. Нашелъ удобный случай, взялъ опять два хлѣбца и ушелъ на прежнее мѣсто, желая помолиться Богу. Провелъ онъ здѣсь два дня но почувствовалъ, какъ трудно юному подвизаться въ глухомъ лѣсу, безъ пищи, и вернулся домой.

Шестнадцати лѣтъ, по совѣту братьевъ, Максимъ поступилъ работать на Красавинскій заводъ (въ 40 вер. отъ г. Устюга), ткать полотно. Здѣсь стали съ нимъ знакомиться молодые юноши, звать его съ собою на всякія игры. Иногда бывалъ Максимъ съ товарищами на игрищахъ, но дѣлался послѣ нихъ скучнымъ и печальнымъ.

По праздникамъ Максимъ ходилъ неопустительно въ храмъ Божій къ богослуженію. Въ одно лѣто нашло на него искушеніе— не сталъ ходить въ церковь, считая это за тщеславіе. Сталъ ходить въ лѣсъ. Опасаясь, какъ бы не узнали люди, чѣмъ онъ тамъ занимается, Максимъ купилъ себѣ гармонику. Возьметъ ее въ руки и отправится въ лѣсъ, а тамъ въ кустахъ молится Богу. Прослышалъ какъ то о молодомъ юношѣ одинъ дальній старецъ, пришелъ къ нему, похвалилъ начатокъ жизни, только сказалъ: гармонию надо бросить, какъ-бы черезъ нее не постигло большее искушеніе, а въ праздничные и воскресные дни слѣдуетъ обязательно ходить въ церковь для молитвы, нельзя стыдиться молитвы къ Богу, тотъ стыдъ отъ діавола; самъ Господь говоритъ: кто постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, то и Я того постыжусь,— не признаю его Своимъ, откажусь отъ него; для уединенной молитвы всегда можно найти время.—Въ концѣ зимы Максимъ отправился послѣ воскресенья на фабрику, дошелъ до лѣса, помолился и отправился бродить по лѣсу. И вложилъ ему Богъ мысль остричь себѣ волосы, чтобы смѣялись надъ нимъ люди, чтобы смириться ему сердцемъ. Въ такомъ видѣ не узнали его даже братья, на фаб-

рикѣ же всѣ стали издѣваться надъ нимъ, называли его дурнемъ и разными бранными именами, дѣвицы страшились его; онъ жилъ особнякомъ отъ всѣхъ и Господь укрѣплялъ его въ терпѣннѣи. Побывалъ Максимъ въ обители преп. Зосима и Савватія, получилъ тамъ въ молитвѣ на мѣстѣ подвиговъ св. угодниковъ великое утѣшеніе и поддержку. Воротясь домой, онъ по прежнему работалъ на фабрикѣ, и вздумалъ учиться грамотѣ, чтобы имѣть возможность читать слово Божіе и житія святыхъ. Буквы ему показывали малыя дѣти, которые сами учились. Днемъ Максимъ работаетъ, ночью учится грамотѣ; всѣ ночи просиживалъ онъ надъ книгой и научился читать. Праздники по обычаю проводилъ у братьевъ. Однажды въ понедѣльникъ отправился Максимъ на фабрику, а самъ завернулъ въ лѣсъ и тайно отъ братьевъ цѣлыхъ семь дней ходилъ по дебрямъ, болотамъ и жолмамъ, искалъ мѣста для уединеннаго жительства; наконецъ, нашелъ и выкопалъ себѣ пещеру. Братья думаютъ, что онъ работаетъ на фабрикѣ, а Максимъ ходитъ въ пустынь, какъ въ раю гуляетъ, питаясь ягодами. Послѣ того онъ недолго жилъ на фабрикѣ, причемъ носилъ на сапогахъ лапти вмѣсто калошъ, и всѣ люди дивились его странной жизни, многіе смѣялись и обижали его.

Когда Максиму исполнилось 23 года, онъ пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ Россіи. Братья не препятствовали. Пѣшкомъ, съ небольшою котомкой за плечами, добрался онъ до славнаго Кіева, помолился преп. Ѳеодосію и Антонію Печерскимъ, предъ могилами подвижниковъ въ пещерахъ, заходилъ въ другіе обители, посѣтилъ и Лавру Сергіеву и московскія святыни. Вернувшись на родину о. Максимъ мало уже занимался работами, больше читалъ священныя книги и писанія св. отецъ; въ лѣтнее же время жилъ большею частью въ лѣсу дремучемъ, гдѣ ранѣе полагалъ поселиться. Это мѣсто извѣстно было только двумъ духовнымъ друзьямъ его. Копая пещеру или дѣлая что-либо другое въ лѣсу, онъ раздѣвался, снималъ съ себя рубашку, чтобы комары и оводы досаждали тѣлу его; этимъ онъ испытывалъ свое терпѣніе.

„Не о чемъ не помышлялъ я тогда, пишетъ старецъ, какъ о спасеніи души и о будущей жизни. Такое было желаніе молиться! Посмотрю на небо, голубое небо, далеко отстоятъ оно отъ земли, и думаю о себѣ, что же я молюсь, хочу скорѣй спастись малыми трудами. Нѣтъ, на небо заразъ вскочить невозможно. А врагъ ужъ близокъ къ искушенію—найдетъ вдругъ на меня уныніе, не знаю, что дѣлать, спастись ли? Мірскіе охуляли начатокъ моей жизни, смѣялись надо мною, порочили жизнь мою, домашніе обижались на меня, серчали, много разъ я духомъ упалъ, однажды такъ смутился, что хотѣлъ по мірски

жить; мірскими дѣлами заниматься, но Премилосердный Господь Спаситель мой призрѣлъ на смиреніе мое, вложилъ мнѣ грѣшному благую мысль. Думаю про себя: сколько св. Угодниковъ спаслось, они тоже жили на землѣ, имѣли плоть и спаслись же. Есть вѣдь и теперь святые люди, пойду, поищу я ихъ, попрошу ихъ, чтобы помогли мнѣ, поддержали на пути спасенія. Пошело я опять странствовать. Иду, слышу, что въ разныхъ мѣстахъ и монастыряхъ есть добрые старцы, отшельники, подвижники, я же человекъ низкій и бѣдный, не смѣлый. Зайти, поговорить со старцами боюсь, робѣю и все иду впередъ. Прочіе странники и странницы добиваются свиданія съ подвижниками, а я думаю, они святые, а я грѣшный, можетъ быть они меня окаяннаго и близъ своихъ келій не пустятъ, а если и пустятъ, что я съ ними говорить буду, спросятъ: зачѣмъ пришелъ? Что отвѣчать буду? Какъ мнѣ беспокоить старцевъ святыхъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЮАННИТЫ—ВРАГИ СЕМЬИ.

Юаннитство есть отпрыскъ хлыстовской секты. Поэтому, появляясь въ томъ или другомъ мѣстѣ съ проповѣдью о чистотѣ жизни, о необходимости поста и покаянія, прикрываясь именемъ чтимаго батюшки о. Юанна Кронштадтскаго, считавшагося ими за Бога, юанниты имѣютъ цѣлью оторвать мужей отъ женъ, дѣтей отъ родителей, разрушить семейное начало, перевернуть всю жизнь, какая была прежде.

— „Недолго осталось жить на землѣ, говорятъ они, скоро конецъ міра. Остатки дней надо пожить для души. Оставляйте заботы о землѣ, о домѣ, о рукодѣльяхъ, о наживѣ, все равно это скоро все пропадетъ. Продавайте имѣнія, поѣзжайте въ Кронштадтъ, тамъ спасенье. Близокъ конецъ міра, теперь время скорби, а не радостей семейныхъ. Мужья должны расходиться съ женами.“

Дѣйствительно, когда, увлекаемые проповѣдниками юаннитства попадають въ ихъ притоны петербургскіе, кронштадтскіе или московскіе, то мужчинъ разводятъ съ женами. Нерѣдко женщинъ, нѣсколько ознакомленныхъ съ ученіемъ юаннитства, съ приѣмами проповѣди и продажи вѣнковъ и книгъ, главари юаннитства посылають въ разныя села разныхъ губерній для продажи вѣнковъ и книгъ сектантскаго издѣлья и для уловленія въ сѣти юаннитства словесныхъ рыбъ. Въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, нѣкоторые мушны изъ сочувствующихъ юаннитству и несочувствующихъ говорили, что они не знаютъ, гдѣ находится ихъ жены, были онѣ съ ними въ Кронштадтѣ

вмѣстѣ, но посланы, кто въ Тамбовскую губернію, кто въ Екатеринбургскую, кто куда. Неприверженные къ іоаннитамъ мужья съ великою скорбью разсказываютъ о своемъ несчастіи семейномъ, проклинаютъ іоаннитовъ и іоаннитокъ черничекъ, которыѣ увлекали ихъ неразумныхъ женъ рѣчами о скорой кончинѣ міра, о необходимости разлучиться съ мужьями, оставить дѣтей.

По понятіямъ іоаннитовъ, бракъ—грѣхъ, потому что они дѣтей называютъ „чертенятами“, питаютъ къ нимъ ненависть. Качается въ люлькѣ ребенокъ и горько плачетъ. Приходитъ въ избу іоаннитъ. Слышитъ плачъ младенца, плжсетъ на полъ и говоритъ матери: „душить надо чертенка“. Какія страшныя слова! Они внушены іоаннитскими вождями, сообразно съ взглядами, какіе установились на бракъ въ ихъ обществѣ. Крестьянинъ только повторяетъ ихъ. Недаромъ установлены въ Москвѣ факты вытравленья, по внушенію іоаннитовъ, младенцевъ, находившихся въ утробѣ матери.

Тамъ, гдѣ іоанниты приобрѣли себѣ довѣріе и уваженіе, гдѣ нашли послѣдователей своему ученью, семейная жизнь разрушилась. Матери отлучены отъ дѣтей, дѣти, какъ бы не Божіе созданіе, оставлены на произволь судьбы, а мужья завели другихъ женъ, именуемыхъ духовными сестрами, съ которыми живутъ, ни Бога не боятся, ни человѣковъ не срамятся.

Ихъ жены гдѣ нибудь на сторонѣ, а можетъ быть и вблизи ихъ попадаютъ въ наложницы подъ кличкой „духовныхъ сестеръ“ къ другимъ мужчинамъ и творится это великое беззаконіе всюду, куда только проникаютъ іоанниты и несутъ соблазнъ въ народную среду.

Такъ на глазахъ у всѣхъ рушится устой семейной жизни, порокъ проникаетъ въ глубь народную. Голосъ несчастныхъ дѣтей, женъ и мужей вопіетъ къ небу.

Въ Іюль мѣсяцѣ въ притонахъ іоаннитства найдены администраціей Петербурга 12 дѣтей разныхъ возрастовъ. Они точно въ ямахъ гнили духовно и физически, что согласно со взглядами іоаннитовъ на дѣтей раждающихся по плоти. Большая часть ихъ оказалась больными, кто чесоткой, кто трахомой, кто сифилисомъ и чахоткой, худосочіе ихъ бросалось всѣмъ въ глаза. Видимо, что такъ намѣренно воспитывались въ этихъ вертепахъ дѣти, которые попали въ сѣти іоаннитства. Они точно травленные, запуганные звѣрьки. Духовно дѣти совершенно искалѣчены. Они пропитаны страшнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью въ Православной Церкви и духовенству. Они отказались идти въ храмъ, когда имъ это было предложено; ясно, что дѣтямъ прививается мысль о необходимости чуждаться Церкви; они не захотѣли ѣсть того, что имъ было предложено въ пищу: оче-

видно имъ внушено бѣжать отъ всѣхъ и отъ всего, что не есть спеціально іоаннитское.

Дѣти живутъ безъ родителей, не видятъ ласки матери, родители оторваны отъ дѣтей. Недавно я видѣлъ старушку изъ Тотемскаго уѣзда, съ Тиксны. Она тоже вмѣстѣ съ дочерью попала къ іоаннитамъ въ Петербургъ.

Дочка жила въ пріютѣ, мать тутъ же въ услуженіи. Скоро поняла старушка, куда попала. Когда же ее заставили воровать дрова, она убѣжала на родину. Дочки же изъ пріюта іоаннитскаго она до сихъ поръ не можетъ извлечь и скорбитъ ея материнское сердце о томъ, что выйдетъ изъ дочери, находящейся у людей, которые ничѣмъ не гнушаются.

Намъ приходилось видѣть горькія слезы крестьянъ, у которыхъ такъ рѣдки бываютъ слезы. Мужъ плачетъ, что увлеченная іоаннитами жена отбилась отъ него, ушла и неизвѣстно, гдѣ находится. Іоанниты вмѣстѣ съ нею увели его дѣтей. Гдѣ они? Его родительское сердце сжимается отъ тоски. Онъ остался одинъ, домъ смотритъ сиротою, работа естественно валится изъ рукъ, хозяйство падаетъ.

Кто сдѣлалъ его несчастнымъ, кто разрушилъ семью?

Женщина повѣрила іоанниткамъ, которыя убѣдили ее, что бракъ—скверна, что надо оставить мужа, что живя съ нимъ не спасется. Но вѣдь это не Христово слово, не Христово ученіе. Господь Іисусъ Христосъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской освятилъ брачный союзъ, Господь Іисусъ Христосъ ясно сказалъ: что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ (Мѡ. 19, 6). Іоанниты считаютъ бракъ скверною, а св. Апостолы уподобляютъ брачный союзъ союзу Христа съ Церковью, Апостоль Павелъ говоритъ: бракъ честенъ и ложе нескверно (Евр. 13, 4), онъ называетъ бракъ союзомъ безгрѣшнымъ: если женишься, не согрѣшишь, и дѣвица выйдетъ замужъ не согрѣшитъ (1 Кор. 7, 28), союзомъ святымъ: святится мужъ невѣрный женою вѣрующею; и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ.

Бракъ не можетъ быть расторгнутъ, только вина прелюбодѣянья является единственною причиною законнаго развода. Іоанниты порочатъ рожденіе дѣтей, происходящихъ отъ законныхъ супруговъ, а св. Апостоль говоритъ, что жена спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 15).

Не ясно ли, что проповѣдь іоаннитская совершенно противорѣчитъ ученію Христову и Апостольскому? Св. Апостоль Павелъ указываетъ намъ, чье это ученіе. Пророческимъ духомъ провидя появленіе въ мірѣ лжеучителей, имѣющихъ похулять бракъ, св. Апостоль Павелъ предупреждаетъ христіанъ, что въ

послѣднее время нѣкоторые отступявъ отъ вѣры и внимая духамъ лести и ученьямъ бѣсовскимъ, будутъ возбранять жениться, удаляться отъ брашенъ, которыя Господь создалъ (1 Тим. 4, 1—3). Не къ іоаннитамъ ли относятся поистинѣ сіи слова? Вѣдь они возбраняютъ жениться; они учатъ удаляться брашенъ, которыя Господь создалъ. Дѣти іоаннитами воспитанныя ни за что не хотѣли ѣсть мяса, имъ предложеннаго, а другіе постарше не хотѣли дотронуться ни до какой пищи, данной имъ православными, т. е. людьми непринадлежащими къ ихъ сектантской общинѣ. Чье это ученіе, которое іоанниты распространяютъ? Апостоль называетъ его бѣсовскимъ.

Какъ повергивается у іоаннитовъ языкъ называть дѣтей—этихъ поистинѣ ангеловъ земныхъ, вѣстниковъ неба, нашихъ настоящихъ учителей невинности, простоты, незлобія — называть чертенятами, бѣсенятами и прочими скверными именами? Вспомнили бы какъ любилъ дѣтей Господь нашъ и учитель Христосъ? Господь возлагалъ на нихъ руки, ласкалъ ихъ, ставилъ ихъ въ примѣръ, говорилъ Апостоламъ: не возбраняйте имъ приходить ко мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе небесное.

Пусть помнятъ іоанниты слова Господа: могій вмѣстити, да вмѣститъ. Одинъ можетъ дѣвствовать, другой не въ силахъ; во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену (1 Кор. 7, 2), а вступившая въ бракъ жена не должна разводиться съ мужемъ... и мужъ не долженъ оставлять своей жены (1 Кор. 7, 10, 11). Если, какъ мы знаемъ изъ житій святыхъ, бывали случаи, что св. Угодники оставляли своихъ женъ, уходили отъ нихъ ради высокихъ подвиговъ, то это были личности исключительныя; они дѣйствовали по внушенію Божію. Но іоанниты отъ всѣхъ своихъ послѣдователей требуютъ обязательнаго безбрачія, возводя его въ законъ жизни.

Разводя мужей съ женами, разрывая брачные союзы, іоанниты толкаютъ своихъ послѣдователей на распутство и прелюбодѣйство, считаютъ возможнымъ и правильнымъ вмѣсто законныхъ женъ имѣть „духовныхъ сестеръ“ и жить съ ними по супружески, даже мѣнять ихъ. Это такая мерзость и беззаконіе, это такой грѣхъ, за который творящимъ его, если не покаются, не будетъ прощенія, ибо блудники и прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ.

Дивное у насъ творится. Кажется бы совершенно дикая мысль считать за Бога человѣка, хотя и весьма выдающагося и высокой жизни, однако же находится не мало людей, которые увлекаются этою мыслію. Не безумно ли требованіе отъ всѣхъ безбрачія, не безразсудно ли мнѣніе о супружеской жизни, какъ о сквернѣ о дѣтяхъ, какъ „чертенятахъ“, однако же находятся люди, принимающіе отъ іоаннитовъ и твердо держащіеся подобнаго мнѣ-

нія. Не беззаконіе ли и мерзость проповѣдывать о свободной любви,—о духовныхъ мужьяхъ и женахъ, а народъ и во множествѣ слушаетъ и увлекается безбожными бреднями.

Горе наше, что народъ нашъ такъ простъ и такъ довѣрчивъ къ самозваннымъ учителямъ, которые приходятъ къ нему въ одеждахъ овчихъ, а внутри суть волки хищные, горе, что народъ иногда бываетъ слѣпъ и уже потомъ постигаетъ, въ какую непроходимо глубокую бездну завели его неприванные учителя. Вѣдь у православнаго народа есть уже законные облагодатствованные пастыри. Если бы онъ обращался къ нимъ, пастыри разъяснили бы нелѣпность ученія іоаннитовъ, раскрыли бы, что они враги семьи, ненавистники дѣтей, не дали бы ему попасть въ злокозненныя сѣти сектантовъ. Число самозванцевъ-проповѣдниковъ лжи все увеличивается на Руси, всѣ они говорятъ яко бы истину, отъ имени Христова, Его ученіе объясняютъ, но не къ нимъ относятся, а къ поставленнымъ чрезъ рукоположеніе епископское пастырямъ слова Господни: „слушайя васъ, Мене слушаетъ, отменяяся же васъ, Мене отменяется,“ а тѣ самозванцы увлекаютъ людей малодушныхъ и несвѣдущихъ въ Писаніи въ ереси погибельныя.

Игуменъ Неофитъ.

ЗА НЕУВАЖЕНІЕ КЪ СВ. ИКОНАМЪ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ есть Остроконскій приходъ, который издавна былъ зараженъ расколомъ. Теперь раскольниковъ въ немъ не такъ много, но въ населеніи живучъ духъ, настроеніе старообрядческаго раскола, выражающееся или въ равнодушіи религіозномъ или въ пренебреженіи къ св. Православной Церкви, ея обычаямъ, духовенству. 18 августа—день памяти мучениковъ Флора и Лавра—бываетъ крестный ходъ изъ приходскаго храма въ дер. Омельшино и тамъ молебствіе. Къ литургіи въ этотъ праздникъ изъ жителей Омельшина собрались только женщины, мужчинъ совсѣмъ мало. Кончилась обѣдня. Священникъ занялся совершеніемъ требъ. Омельшинцы попросили его отпустить иконы подъ наблюденіемъ церковнаго старосты, а за священникомъ послать лошадь. Такъ какъ подобная практика встрѣчается не рѣдко въ приходяхъ, священникъ благословилъ нести св. иконы собравшимся крестьянамъ и крестьянкамъ.

Крестьяне, не бывшіе въ церкви, уже праздничали, не дождавшись дорогихъ гостей—св. иконъ. Они не только не встрѣтили ихъ съ подобающею честью, но не проявили никакого благоговѣйнаго отношенія къ нимъ.

Они сквернословили священника, за которымъ надо было посылать лошадь, а объ иконахъ грубо говорили—несите ихъ назадъ.

Слезы полились изъ глазъ ревностныхъ и любящихъ св. Церковь двухъ дѣвушекъ, бывшихъ ученицъ церковной школы, при видѣ безчинства однодеревенцевъ предъ святынями.— „Накажетъ васъ Богъ“—вскричали онѣ беззаконникамъ, которые, конечно, только посмѣялись надъ ревностью дѣвушекъ. Братъ одной изъ нихъ Мизгиревъ съѣздилъ за батюшкой, привезъ его въ деревню. Отправлено было богомолье, окропленъ скотъ св. водой.

Прошла недѣля, другая, неприятный случай въ д. Омельшинѣ сталъ забываться.

4-го сентября въ Остроконскомъ приходѣ престольный праздникъ, его справляетъ все населеніе. Съѣхались гости съ Наремы, изъ Замошья, изъ-за Сухоны. Часовъ въ 9 вечера съ церковной колокольни раздался набатъ. „Омельшино горитъ“ разнеслись крики въ селѣ. Край деревни дѣйствительно былъ въ огнѣ. Народъ спѣшилъ въ несчастную деревню, чтобы потушить пожаръ. Напрасны были усилія народа. Въ скорое время сгорѣли въ деревнѣ всѣ гумна, а съ ними и весь свезенный въ гумны хлѣбъ. Невредимымъ осталось только одно гумно того, чей сынъ ѣздилъ за священникомъ, кто не сочувствовалъ безчинію Омельшинцевъ.

Поняли несчастные, почему наказалъ ихъ Господь. Богъ поругаемъ не бываетъ. Онъ долготерпѣливъ, но и праведенъ. Господь наслалъ бѣдствія, чтобы вразумить омельшинцевъ—покаяться въ своемъ преступленіи, съ благоговѣніемъ относиться къ святынѣ, искоренять въ себѣ привитое раскольниками и до селѣ ими распространяемое недовѣріе и пренебреженіе къ Православной Церкви, ея святынямъ и священнослужителямъ.

И. Неофитъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ
Братства Всемиловитаго Спаса
ИМѢЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ:

О смерти 5 к.
Какъ думаютъ русскіе люди о милосердіи 15 к.
Кто учитъ людей срамословію 5 к.
Осенняя бесѣда 10 к.
О раѣ 5 к.
Добрые совѣты говѣющимъ 10 к.
Пѣвцы съ Луга духовнаго два тома по 50 к.
Вѣнокъ на могилу протоіерея Хитрова 25 к.
Подвижникъ старецъ Василискъ 15 к.
Что намъ нужнѣе всего 10 к.
Какими рожцами питаются интеллигенція 10 к.

Христова скорбь 10 к.
Тревога нашихъ дней 3 к.;
Чѣмъ жива наша русская душа 20 к.
Откуда пошла наука и вѣрятъ ли въ Бога ученые люди 15 к.
Невѣроятное для многихъ, по истинное происшествіе 15 к.
Троицкіе листки 70 к. сотня.
Троицкіе листки въ книжкахъ по 80 коп. сотня.
Журналъ „Церковное Слово“ въ переплетѣ томиками, каждый томикъ за цѣлый годъ.

Ценаоръ прот. *Н. Якубовъ.* •

Редакторъ свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.